Часть 1:

— Проснись… Айвил… — кто-то тряс меня за плечо.

Я поднял взгляд. Марк… командир. Точно, сегодня же бой.

Его самодовольная рожа бывшего дворянина всегда раздражала меня, но я был счастлив видеть его лицо перед битвой. Это нестираемое самодовольство внушало мне веру в будущее.

— Я в… я… — я начал подниматься, но тело не слушалось.

— Айвил, проснись! Чем ты, блядь, занимаешься? Почему ты не убил их всех?

— А? — о чём это говорил командир? Его слова были такими странными…

— В том поселении наши враги! А ты взял и ушёл! Что ты позволяешь себе? — он начал сжимать руку на моём плече… больно. Он также силён, как и всегда…

— Я… я не понимаю. Я… я… снова сплю?

— Ты не должен спать! Они отняли у нас всё, а ты спишь! Убей их всех! Убей, Айвил! Это приказ! Приказ командира не обсудается, помнишь?! Помнишь, что случается, когда ты ослушиваешься приказа командира?! ВСЕ УМИРАЮТ! ВСЕ УМИРАЮТ! УМИРАЮТ! УМИРАЮТ! УМИРАЮТ! УМИРАЮТ! ВСЕ, БЛЯДЬ, УМИРАЮТ ИЗ-ЗА ТЕБЯ!

Его лицо… стало не таким. Оно растянулось, став в огромным и вытянутым. Его пасть наполнилась бесчисленными клыками, а эти чёрные, пустые глаза смотрели прямо вглубь меня.

Страшно… «а если страшно – бей!»

Тот урок, который преподал мне Марк… но удара не произошло.

Мои руки не двигались. Их сжимали руки мертвецов. Бледные руки в гнойных язвах и рваной, воняющей плотью. На меня смотрело множество изуродованных лиц, каждое из которых было выжжено в моей памяти.

— Убей их! — орали покойники. А я лишь пытался вжаться спиной в землю.

Страшно! Блядь! Это… это сон? Пусть это будет сон!

Эти руки покрывали меня, как бы громко я не кричал и как бы не отбивался.

— Наши враги живут так, как должны были жить наши дети! — кричали трупы, вгрызаясь в меня зубами. Каждый зуб разносился адской болью по всему телу, но никакой крик не мог заглушить голос этой орды.

— Они живут и плодяться, несмотря на то, что победили МЫ! МЫ умирали, а они взяли и украли наши образы! Украли нашу культуру! Они живут так, как должны были жить МЫ! Убей их! Убей всех!

Мертвецы поглощали мои органы, отрывая кусок за куском у меня на глазах.

— Мы хотели жить! Мы хотели жить, но почему жив лишь ты? Почему ты?! ТЫ! Тот, кто первым шёл на смерть! Тот, кто сам хотел сдохнуть! Почему ты, а не мы?! Почему был перерождён ты, а не кто-то из тех, кто хотел жить! Почему ты?! ТЫ?! ТЫ! ТЫ! ТЫ! ТЫ! ТЫ!

Я чувствовал, как всё моё тело было сожрано и растерзано. Я больше не слышал своего крика… тело прекратило как-либо отзываться, чтобы я ни делал.

— Это ты во всём виноват! Все умерли из-за тебя! Из-за тебя погибла твоя семья! Из-за тебя все, кого ты любишь, погибли! Война началась из-за тебя! Она умерла по твоей вине! Ангелы убили нас из-за тебя! Ты убил их всех! Это ты во всём виноват! Но почему жив ты?! ПОЧЕМУ-ПОЧЕМУ-ПОЧЕМУ-ПОЧЕМУ?!?!?!

Их крик звучал в моей голове: мерзкие, нечеловеческие голоса. Голоса нежити, с которой я время от времени сталкивался…

Я хотел откреститься от этого. Всё это было сном. Всё это было обманом.

Я просто жил. Метка богов сделала меня героем, которым я не мог стать из-за своих физических возможностей. И я просто хотел сделать то, что мог, а затем сдохнуть!

Разве я виноват, что все умирали? Нет! Я не был виноват!

Я никогда и не в чём не был виноват! Лариана говорила мне так! Я просто был в центре всех этих ужасов! Но я не был источником! Она не могла врать мне, поэтому всё это было ложью…

Да… точно… всего лишь кошмар. Ведь я всегда думал о том, что всё это происходило из-за меня. Я всегда боялся этого, а значит, что это всего лишь кошмар.

ДА и к тому же, мог бы я так здраво мыслить, если бы всего меня сожрали?

Мотолок, Айвил. Всё верно. Это просто сон… закрой глаза и выйди из него…

Часть 2:

Ну вот я и проснулся… над головой, как и раньше было синее небо, а где-то сбоку я видел кроны деревьев. Я проснулся…

— Айвил, подъём. В бой. — меня поднял Элрим. Командир, к которому я был назначен после смерти моего прошлого десятника – Марка.

— Я же проснулся, нет? — спросил я, приподнявшись и посмотрев вокруг. Организовывалось боевое построение десяти тысяч, и наша сотня опаздывала, поскольку часть из нас караулила часть лагеря.

Я приподнялся и протёр глаза. Ёбаные десять тысяч, порядок которых был таким же, как я помню. Мы были в центре, прямо на острие атаки. Разменные монеты в тяжёлых доспехах, задачей которых было своими телами закидать демонов, в то время как с левого и правого фланга их начнёт рвать конница под прикрытием магов.

Суицидальная атака в решающем бою… а прямо за нами – герой. Его жизнь была нашим главным приоритетом, и поэтому нам были выданы не самые простые предметы экипировки – рунические щиты и доспехи. Крайне ценные артефакты, достать которые даже для Королевства было крайне тяжёлой задачей.

— Идём… — сказал Элрим, хлопнув меня по спине и начав организовывать строй. Ширл, заместитель десятника, начал дублировать приказ по палаткам, а я, осматриваясь, думал обо всём случившемся.

Было два варианта: либо всё, что я видел до этого – сон, либо прямо сейчас, то, что я вижу – сон. Ради эксперимента, я облил себя ледяной водой из импровизированного колодца… по привычке, ещё два десятка, проходящих мимо, тоже окотили каждого по ведру ледяной воды, говоря:

«Во здорово мужик подумал. На всякий случай от всяких огненный пидорастов поможет.»

Да… это было так в духе тех дней.

— Айвил, ёб твою мать, пошёл в строй! — сказал Ширл, едва ли не начав пинать меня к месту в строю…

Если всё это было сном, то… я смогу исправить всё это? Я смогу спасти их всех?

В небесах я видел светящиеся образы… они. Они, суки!

— Командир… — я посмотрел на Элрима, — после боя… нужно будет поговорить.

— Какой, блядь, поговорить! Сегодня мы наконец-то сдохнем за Короля! На том свете сболтаемся! — сказал он, затягивая ремни на своём шлеме. А затем он сорвал свой амулет… амулет, на котором был маленький световой образ его семьи, которая ждала его.

— Если я не сплю… я спасу всех… — прошептал я, встав на своё место в строю.

Армия двинулась. Вместе с нами, с разных флангов на последний рубеж демонов должно было двигаться ещё три армии с разных сторон. Из-за портала, демоны рвались во все стороны как будто их было бесконечно, но мы продолжали продавливать.

Давить их! За всё! Давить! Давить! Давить!

— Сегодня, мы сожжём ад! — раздался псионический рёв нашего генерала.

— Выпить Ледяную Кровь! — раздался приказ Элрима, и моё тело само достало из алхимической сумки зелье, которое проясняло сознание и повышало реакцию.

— Ебаш! — раздалось со стороны Элрима, а также этот же рёв я услышал абсолютно со всех сторон. Десять тысяч стеклянных бутылей разбились об землю с оглушающим звоном.

Это вычтут из нашего жалованья, но мертвецам деньги ни к чему! Как же нас обычно пиздили за эти ёбаные стекляшки.

— Выпить Огненный Сон! — раздался очередной крик.

— Ебаш! — вновь рёв и звон повторился.

— Вперёд! Дави! Дави! Дави! — раздался рёв со всех сторон, и не чувствуя себя в этой кровожадной толпе, я двинулся вперёд. Прямо на демонов.

Это было то место, где я должен быть. Именно здесь. Именно я.

Все мысли тут же исчезли. Осталось лишь прекрасное чувство единства.

— Щиты вверх! — раздался приказ сотника, и тело само среагировало, подняв щит вверх. Дождь из стрел оглушал и резал тех, кто были слишком медлительны.

— Вперёд! Вперёд! Вперёд! Защитить вторую сотню! — кричал сотник, шагая в первой линии рядом со мной.

Наконец-то они… демоны. Двухметровые твари с четырьмя руками. С кроваво-красным клинком в каждой из своих мерзких лап.

Сотня… тысяча… впереди их было так много, что я не видел конца. Лишь чёрная крепость была ориентиром.

— В бой! — закричал Элрим, и вместе с нашим десятком ворвался щитами на этих демонов.

Не имея щитов, эти твари были крайне уязвимы. Жаль лишь то, что на каждый наш удар приходилось по четыре гораздо более мощных атак. Они бы резали наши привычные доспехи как бумагу, но мы знали этот вид – Потрошители были нам уже не страшны из-за подготовки и доспехов.

Я прорезал одного, и тут же нанёс удар по стоящему справа от меня. Получив рану, тварь заорала, и тут же получила клинок Ширла в свою мерзкую рожу.

Дави!

Мы промяли первую линию с потерей в виде трёх человек, но на их место тут же встали три человека из второго десятка.

Дави!

Огромные трёхметровые демоны с атрофированными задними конечностями и огромными клинками – Рубилы.

Дави!

Они убили пятерых из первого десятка, а также сорок из всей сотни. Я едва не умер, но меня спас шлем. Я не слышал ничего, кроме звериных криков с каждой стороны.

Я был центром этого крика, и каждый солдат, где бы он ни был, был частью меня.

Все мы хотели одного!

Давить!

Я прорубался вперёд, а затем рубил скучковавшихся мелких демонов, которыми нас начали

забрасывать, ввиду потери подкрепления. Я думал лишь об одном.

Руби!

Крепость была всё ближе и ближе, но из сотни осталось лишь два десятка. Мы выполнили нашу задачу. Пора было на покой, но… я не умирал!

Все удары шли мимо! Каждая стрела отскакивала по доспеху!

Ширл потерял сознание и его утащили ангелы. Также четыре ангела теперь шли рядом со мной плечом к плечу.

Мои друзья… лишь вы не предали нас в этой войне…

Рубить! Рубить их всех!

Чёрные Рыцари… демоны, облачённые в чёрный как ночь латный доспех с пылающими красными глазами на каждом из элементов брони… я… больше не мог идти в бой.

Эффект наркоты закончился из-за постоянной магии лечения. Я упал на колени, и почувствовал, как меня коснулась рука:

«[Ты можешь продолжать!]» — сказал кто-то за спиной.

Неожиданно, я нашёл в себе силы встать. Я слышал рёв, идущий из моей пасти. Я был зверем! Я ворвался в толпу этих чёрных рыцарей и разорвал из своим мечом, будто их доспехи были бумагой.

Я бежал вперёд, разрезая всех, кого вижу. Я был неостановим!

Я наслаждался всем, что происходил. Я жил этим!

Я убивал их всех, и не были никого, кто мог бы остановить меня! Ведь я жил всю жизнь этим! Не было никого лучше меня!

— Как же хорошо! — кричал я, разрезая одного из гигантских демонов одни ударом.

Я чувствовал себя живым. Я был так счастлив, что не мог сдержать улыбку.

Я был счастлив, до момента, когда подумал: что будет после войны, если я вдруг выживу?

Я… я больше не буду нужен в этом мире?

Неожиданно, весь мир наполнила тишина… я остановился и посмотрел вокруг.

Демоны были мертвы… были мертвы люди. Все были мертвы.

Остался лишь я. Я стоял в мире трупов. Ширл… умер. Элрим тоже. Ангелы упали с небес как сбитые птицы.

— Эй… хоть кто-то? — я ходил среди тех, пытаясь найти хоть кого-то.

Я тряс тела, пытаясь найти хоть кого-то.

С чавкающим звуком, я перебирал ногами, пытаясь найти хоть что-то живое в мире, который был залит кровью… даже небо стало красным от облака крови, поднявшегося над землёй. Всё тело жгла энергия смерти, в безумных количествах поднимающаяся над землёй.

Скоро вся эта армия встанет, и пойдёт уничтожать все ближайшие города и селения… я должен умертвить их.

Я поднял свой клинок, и опустил на одно из тел.

— АААААААААААААААААААА!!! — тут же раздался крик умирающего, заполнив моё сознание.

Вся толпа начала кричать, и тянуться ко мне.

Их руки цеплялись за мои ноги, а я в панике отбивался, отрезая их кисти и втыкая меч в их головы, смотрящие прямо на меня… их живые лица будто смотрели в мою душу, а тёплая кровь, попадая сквозь стальную броню, согревала моё тело.

— Ты! Наслаждаешься этим! — кричали мертвецы, подползая ко мне.

— Тебе плевать, кого убивать! Ты просто маньяк!

— Ты никогда не видел в нас союзников!

— Ты хотел убить нас самого начала!

Эти мертвецы кричали на меня… они обвиняли меня… прям как тогда… В их лицах я видел насмешку, со злыми улыбками они знали, что я бы не хотел услышать. Они говорили не то, что

бы думали на самом деле… лишь очередная иллюзия моего сознания.

Я улыбнулся, и в очередной раз замахиваясь клинком, сказал:

— Как же я ненавижу видеть сны.

Часть 3:

— Всё хорошо… — слышал я шёпот… кто-то поглаживал меня по голову, прижимая к себе, — всё будет хорошо… это был сон…

Очередной сон? Я открыл глаза и увидел нечто белое перед собой. Из-за тени от моей головы я не мог разобрать, что это был за материал, на который я смотрел, но запах был приятным.

— Доброе утро, Айвил… — наконец-то я смог разобрать, что этот звук был женским голосом. Точно сон.

— Кто ты? — спросил я, уткнувшись лицом в нечто мягкое. Хотя бы во сне себя порадую. А почему бы и нет? Всё равно, скоро произойдёт какая-то хуйня, пытающаяся выебать мне мозг.

— А? Это я, Рун. Увидела, как вы убегаете в лес, а потом подумала, и решила сходить за вами…

Рун? А это… А!

Я приподнялся и посмотрел вокруг. Это была та же площадка в лесу, окружаемая стеной деревьев и разрезаемая небольшим ручьём. Мило. Так это сон или нет?

— Рун, я всё-ещё сплю или нет? — решил спросить я.

— Вы, вроде как, проснулись, нет?

Разумно. Если это происходит в моей голове, то она и не поймёт, где это… Как же, блять, сложно.

— Тогда проще. Недавно я убил кучу людей в вашем поселении, что ты об этом думаешь? — если она будет говорить именно то, что я о себе думаю, то это сон.

— Ну… вы поступили неправильно, но, думаю, у вас была причина для этого. Вы ведь из-за этого переживали при нашей первой встрече, да?

Она внимательно посмотрела на меня своими золотыми глазами, а затем похлопала по траве рядом с собой, сказав:

— Присаживайтесь.

Ну… это не совсем то, чего я ожидал. Она даже не смотрит на меня, как на говно.

— Допустим, что это не сон. — сказал я, сев около неё.

И о чём мне с ней говорить?

«Ха-ха, видала, как я отделал вашу принцессу, которая заботилась и любила вас!» или: «Видала, как я зарезал мужа твоей сестры, с одного удара прихлопнул!»

Мда… А хуже всего, что я считал это весьма смешным.

— Итак… я пришла, потому что хотела услышать от вас кое-что… — сказала она, положив голову мне на плечо, — … вам жаль? Я чувствую, что вам сейчас очень и очень плохо, в сотни раз хуже, чем было тогда. Если это так, то почему вы это сделали? Мой папа говорил, что ваша душа больна, это правда?

Она… волнуется обо мне? Почему-то это делало меня счастливым.

Этот разговор напоминал мне времена, когда я только начинал ломаться… в эти времена Лариана спасала меня, просто выслушивая моё тупое нытьё…

— Да, мне и правда жаль. Я не хотел, чтобы всё было так. Я не знал, что делаю, просто стремясь сделать то, что хотел. Обычно со мной не было такого… обычно, входя в такое состояние, я просто орал и крушил, но в этот раз всё было так странно. Я не мог управлять собой, но, в то же время, я чувствовал себя так, будто контролирую вообще всё в теле… Да, я больной. Шиса никогда не ошибалась, но я думал, что хотя бы среди демонов мне будет место…

Демоны, да? Где же эти кровожадные, мерзкие, жестокие демоны? Где они? Почему я нахожусь среди людей? Каждый раз я вижу людей, а не демонов. Людей с странной кожей, странной магией, странными повадками, но, блять, людей! У них не осталось ничего от тех тварей, с которыми я сражался.

И если в седьмом регионе было их подобие, которое обуславливалось тяжёлой жизни, то в других регионах я не видел ни одного демона. Все местные жители носили ярлык «демон», но были самыми обычными людьми или просто слегка отличались от них.

Какого хера? Почему даже тут мне нет места?

— Я поняла вас… и решила. — она протянула свою руку и коснулась моей груди в районе сердца, — Я хотела бы пойти с вами.

— Я… — я задумался, — не против. Но ты должна понимать, что рядом со мной опасно. Ты будешь страдать, предположительно, каждый день. О решении своём ты рано или поздно пожалеешь. А так… — закинув руки за голову, я поднял взгляд к небу, — мне тоже очень хорошо и спокойно с тобой. Я и сам хочу этого…

— Тогда решено. — она улыбнулась, — значит, я еду с вами, и теперь я…

— Моя жена? — дополнил я.

— Ваша жена, верно! Ура, в мои-то тридцать лет у меня наконец-то появился муж!

— Сомнительные у тебя радости, учитывая, что вы бессмертные. Могла бы наслаждаться жизнь одинокой красотки. — мне пришлось напрячься, чтобы подняться на ноги и говорить.

— Ну… после ваших действий, холостяков в поселении осталось слишком мало. К слову…

— К слову, обращайся ко мне на «ты». — сказал я, взяв её за руку.

— А клятву семьи, когда будем её приносить? — решила спросить Рун, когда я начал идти вместе с ней в поселение.

— Клятва семьи… это что-то вроде брака? — решил уточнить я.

— Брак? — она непонимающе посмотрела на меня.

— Союз мужчины и женщины, когда она становятся семьёй. — ответил я не поворачиваясь.

— А, да, этим и является. Ну так… когда? — она спросила у меня полушёпотом.

— Думаю, когда мы приедем во второй регион. — ответил я, держа её за руку, — к слову, ты будешь там какое-то время, пока я не изучу, что происходит в моём родном регионе.

— То-есть… вы оставите меня одну? — спросила Рун с нотками обиды. Ну а что я ещё должен делать?

— Не одну, с тобой будут мои союзники. А оставлю я тебя там, потому что в седьмом регионе творится самый настоящий ад, и подвергать опасности мою жену я не намерен.

— Нет, я не против. Я просто удивилась. Тогда, почему бы не оставить меня тут? — разумно спросила Рун.

А ведь и правда… почему бы ей не остаться у себя дома, где её знают и любят?

— Разумно… — кивнул я, — тогда, можешь остаться тут, и я приеду к тебе, когда сделаю всё, чтобы мы могли без опаски жить вместе.

— Вы… так сухо общаетесь. Что-то случилось?

Блядь… так заметно? Блядство.

— Да просто… я немного волнуюсь. Быть рядом с женой это… приятно. Особенно приятно, что моей женой стала нормальная девушка, а не одна из этих ебанутых, вроде Риулы, или Шисы, или Вайры, или ещё какой-то там дуры… — блядь, ну я и звучу, пиздец, — в общем… рад я.

Меня обняли со спины. Приятно, даже лицо свело в улыбке. Не такой, какая была во время резни, а нормальной. Пожалуй, рядом с ней и меня тянет быть чуточку нормальным.

— Ладно. Давай уже идти. — сказал я, взяв её за руку… как же с ней хорошо.

Поселение восстанавливалось. Я видел, как оставшиеся мужчины рубят деревья, а женщины плетут верёвки и помогают с переносом стройматериалов. Местные женщины явно сильнее обычных.

— Вижу, поселение восстанавливается. Сколько прошло с тех пор, как я ушёл в лес.

— День, наверное… — задумалась Рун.

Я проспал день? Хотя… если подумать, то кошмар действительно был очень длинным.

— Мы плохо умеем строить. Раньше всем этим занималась принцесса, для её это было дело нескольких минут, но мы понемножку и сами справляемся…

Значит, они в состоянии выжить без способности их госпожи. Хоть и с трудом.

Пусть работают. Им действительно будет лучше, если у их принцессы не будет возможности делать всё за них. Из-за этого они выросли слабыми и бесполезными. Они даже не могут прирезать одного не очень сильного демона из седьмого региона.

Слабаки!

— Ты будешь в доме Марика, да? — спросил я, она лишь кивнула, а затем добавила:

— А ещё буду помогать в строительстве. Но, на самом деле… — она опустила взгляд, и прошептала, — может… может я всё-таки поеду с вами во второй регион?

— Тогда я точно зайду за тобой. — кивнул я, — я не знаю, когда прибудет следующий корабль, но там, в общем, посмотрим.

— Хорошо. Тогда увидимся. — она опустила мою руку и пошла к Марику, который явно заметил меня и её, но никак этого не проявил.

Седой… много знает об Айвилах. Явно не такой простой демон, если учесть его доспехи, похожие на доспех чёрного рыцаря.

А я… хочу пойти и поговорить с ней. Нужно посмотреть, как она себя чувствует.

Идя по тропе, я направился в хорошо знакомое мне место. Дом Лири остался единственным, который не сгорел.

Я просто хочу увидеть, в порядке ли она.

Стоя около двери, смотрел на дверную ручку и чувствовал, как к горлу подходит ком.

Я сделал много ужасных вещей, и самое ужасное, что я чувствовал себя так хорошо… да я до сих пор вспоминая образы из той ночи начинаю скалиться это жуткой улыбкой.

— Зачем ты делаешь это? То, что ты зайдёшь и извинишься не сделает ей лучше. Она не простит тебя никогда… — шептал я, пытаясь отговорить себя от этого, но я открыл дверь и вошёл внутрь.

Внутри было тихо… в гостиной были какие-то вещи, подойдя, я увидел, что всё это принадлежало мне. На этом была какая-то записка, на которой кто-то написал дрожащей рукой:

«Забирай и уходи.»

Лири пришла в себя… мне правда лучше уйти.

Я подошёл к её комнате и постучал. Тут же я услышал голос:

— Д-да? — это был дрожащий голос девочки, которая жила прекрасной жизнью, а затем её милый мир был разрушен.

— … — я попытался сказать хоть что-то, но звуки даже не пытались выйти изо рта. Я не должен быть здесь. Я сделаю ей только хуже… она только начала приходить в себя.

— Д-да? Кто это? — раздалось испуганно.

Я коснулся дверной ручки, и аккуратно открыл комнату принцессы.

Она сидела на кровати, прикрывая свою голове одеялом. В руках она сжимала большую книгу, которую я когда-то видел под подушкой.

Стоило ей поднять взгляд и увидеть меня, как в заплаканных глазах отразился животный ужас. Она тут же закричала и упала с кровати, начав ползти в угол комнаты.

Я же знал, что всё так будет. Ей будет только хуже, если я подойду.

Я зашёл внутрь, начав подходить к ней. Она вжималась в угол комнаты, крича:

— Уйди-уйди-уйди-уйди! Не трогай меня! Не убивай! Не убивай! Не убивай!

Я встал над ней, начав смотреть в её красные глаза… я не мог понять, что было более красным – белок глаза или зрачок. Она, вероятно, не прекращала плакать всё это время.

— Не убивай, умоляю! Сделаю что угодно, но не бей меня снова! Пожалуйста! Умоляю тебя!

Какой же я выродок…

Даже зная, что ей будет больно, я делаю только то, что мне хочется.

Я сел рядом с ней на колени, начав смотреть в глаза. Она продолжала кричать и умолять меня не бить её.

Если я хоть как-то коснусь её, то ей станет очень плохо.

Но я всё равно протянул руки и обнял её. Тут же я услышал визг, и почувствовал, как меня пытаются ударить или обиться. Но… главное ведь, что я чувствую? Мне плохо, поэтому я хочу хоть как-то извиниться перед ней.

— Лири. Мне жаль, я не хотел бить тебя. Я не хотел делать тебе больно. Я не мог себя контролировать… — начал я оправдываться, — Я не прошу тебя простить меня. Я просто хочу, чтобы ты знала, что я не хотел сделать тебе ничего плохого… этого хотел не я, а что-то другое в моей голове…

И я начал повторять то же самое, что сказал ей тем утром. Она не слушала меня и кричала. А я говорил, говорил и говорил. Я просто хотел, чтобы она слышала меня.

Со временем, она стала спокойнее, хоть я и видел, что она всё-ещё смотрит на меня с испугом, но, по крайней мере, она прекратила кричать. Позади себя я слышал, как появились две фигуры, но не предпринимали никаких действий. Пока что.

— Я не получу твоё прощение, и оно мне не нужно. — сказал я, поднимаясь и держа её на руках. Посадив её на кровать, я сказал:

— Тем не менее… когда я встречу тебя в следующий раз, я надеюсь, что ты поправишься…

Повернувшись к ней спиной, я увидел две фигуры с золотыми волосами. Её родители… молчаливые, но их взгляд говорил в сотню раз лучше всего остального.

Когда я уже выходил из её комнаты, то услышал:

— Подожди…

Она… сказала это? Она?

Я повернулся и увидел, как она смотрела на меня с безумным страхом.

— Лиуриана, тебе не стоит общаться с ним. — сказал её отец, встав напротив меня и неё.

— Папа, не нужно. Этот человек… если он мне навредит, то я не против, если вы убьёте его… но я верю, что он раскаивается.

— Почему ты не хочешь убить его? — закричал её отец, и тут же я увидел, как его взгляд скользнул на меня.

Он действительно может убить меня. Сука… Блять…

— Я решила, что я не убью его, пока не поговорю… раз он пришёл сам и я… в себе, то я могу что-то ему сказать…

Лири посмотрела на меня, а затем сказала:

— Айвил… я ненавижу тебя. Я никогда не прощу тебя. Ты – чудовище, которое отплатило мне за мою доброту… всем этим. И я больше не хочу, чтобы ты появлялся в моих землях. Я никогда не помогу тебе, а если ты появишься рядом со мной ещё раз, то я убью тебя. Клянусь… я клянусь, что больше никогда не позволю тебе или тебеподобным приблизиться ко мне.

Она посмотрела на книжку в своих руках, и бросила её мне в голову.

— Я… больше не буду верить в сказки. Этих рыцарей нет… такие как ты приносят лишь несчастье и пустые надежды. Поэтому…

— Беда, принцесса! Убийство! — раздался крик за моей спиной. Это был крик какой-то женщины, и, повернувшись, я увидел странную девушку с красными волосами.

— Толпа подданных убила какую-то девушку…

Всё в моём теле заполнилось холодом. Я знал, что случится что-то такое.

Я будто чувствовал, что судьбы нанесёт мне очередной удар по яйцам, но не знал, откуда.

— Может быть, это была другая девушка? — проговорил я, смотря на целительницу.

— Её звали «Рун»…

Я ощутил себя рядом с толпой стервятников, которые кружили над телом той, которая помогла мне почувствовать покой.

— Так ей и надо. Нехер якшаться с всякими уродами…

— Предательница. Подстилка этого выблядка.

— Пусть сдохнет…

Я видел, как в её бездыханное тело бросали камни.

Я видел, как её тело пинали.

Её либо размозжили какими-то тупыми предметами, а на шеи была глубокая кровоточащая рана…

— И это о убийстве этих я жалел? — спросил я, подходя к телу Рун.

— Это он… — раздалось в толпе, и тут же я увидел, как все они начали бежать.

Я слышал крик Марика:

— Бегите! Бегите отсюда все! Все! Убегайте!

Я чувствовал, как сознание наполняет красный.

— Мне грустно от этого? Да не-ет. Мне весело… у меня появился повод убить здесь всех. Они же демоны. Какие, нахуй, люди? Что за хуйню я нёс? АХАХАХАХАХАХ! Ебать я дебил!

Я видел, как Марик шёл на меня с мечом.

Я вытянул левую руку в его сторону, и сжав ладонь в кулак, переломал ему все конечности. Да-а, я ведь могу использовать магию в таком состоянии. А пока я спал, все мои силы восстановились.

Подойдя к Марику, я коснулся его рукой, и отобрал у того большую часть энергии хаоса и жизни. Мне они пригодится.

— Марик, время зачистки. Поселение одержимо демонами, поэтому я должен убить их всех!

Я снова улыбался этой прекрасной улыбкой.

— Ты… Прошу, не надо.

— Надо, Марик, надо. Я ведь солдат Королевства Ваур. А они – демоны. Ты тоже демон, но тебя я прощаю, как и ты меня.

— Д… демон… ты… — он явно терял сознание, и я, из доброты душевной, помог ему закрыть глаза.

Видя его без сознания, я потрепал его волосы, а затем посмотрел на землю.

— Ульд, спасибо что научил меня охотиться. Сейчас и попрактикуюсь!

Я услышал за спиной шаги, и увидел целительницу, а позади неё была Лири и вся её семейка.

— Рыжая, исцели её! — я указал на Рун, — Если ты не вылечишь её, то я убью тебя.

Я в любом случае убью тебя, демон ёбаный.

— Н-но… она мертва. — начала ныть рыжая, на что я ответил:

— Мне похуй. Хоть воскрешать учись. Мне поебать на тебя. Не вылечишь – повторишь её судьбу.

Я развернулся и пошёл вперёд, когда услышал крик Марика:

— Эрмиш, Алимира, убейте его! Он собирается убить всех!

Тут же я повернулся и увидел двух демонов, готовых напасть на меня… что же… Вот и первые демоны!

http://tl.rulate.ru/book/42726/1571244